

КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ СЕМЕЙНОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ДИАЛОГОВ ИЗ КОРОТКОМЕТРАЖНОГО ФИЛЬМА «НИЧЕГО НЕ БОЙСЯ»)

Гринкевич Е.И.,
Буховец С.К.

*Белорусский государственный медицинский университет
Беларусь, Минск*

Аннотация

Статья посвящена изучению коммуникативного поведения членов семьи на основе диалогов героев из короткометражного фильма «Ничего не бойся». Даны примеры реплик, позволяющие понять, каким образом речевое поведение героев отражает разрушение семейного «мы», как происходит реализация отношений доминирования/подчинения и в целом – конфликтное семейное взаимодействие.

Ключевые слова: речевое общение, семейный дискурс, коммуникативное поведение, семейное «мы».

Изучению языка в реальных условиях его функционирования, проблематике речевого общения лингвисты всегда уделяют особое внимание. Совмещение теоретического подхода с экстралингвистическими факторами (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) позволяет дать наиболее полное представление об особенностях речевого взаимодействия коммуникантов в том или ином типе дискурса. На сегодняшний день существует очень большое количество трактовок понятия «дискурс» и его типов («форматов», по И.В.Карасику) [1, с.30-60]. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, включать вербальные и невербальные составляющие. Дискурс – это сложный многокомпонентный феномен, «язык в языке» [2, с. 44], связанный с речью, общением, языковым поведением личности, с одной стороны, и текстом – с другой стороны. Типология дискурсов находится в поле зрения многих ученых (М.М.Бахтин, Р.Лонгакр, В.В.Красных, В.И.Карасик и др.), предлагаются различные классификации дискурсивных типов. В основу классификации типов дискурса В.И.Карасика положены социологические критерии: дискурсивная обстановка, статусно-ролевые характеристики участников дискурса и дистанция общения, на основании которых ученый выделяет два типа дискурса: статусно-ориентированный (институциональный) и личностно-ориентированный (персональный): бытовой и бытийный. [3, с.199]. Личностное общение ученый напрямую связывает с ситуациями, «когда участники общения раскрывают друг другу все богатство своего внутреннего мира и воспринимают друг друга как личности» [4, с.278].

Наименее структурированным типом считают дискурс бытового речевого общения, в котором вычлняются более «мелкие» дискурсы: семейный, подростковый и др.

Семейный дискурс – базовая форма вербальной коммуникации, при которой речевое общение осуществляется в естественных жизненных ситуациях повседневного взаимодействия людей.

Для нас важным является выделение семейного дискурса как вида неинституционального дискурса с акцентом на близости взаимоотношений,

которые регулируются автономно в каждой отдельно взятой семье. В связи с этим предлагается рассмотреть коммуникативную модель семейного дискурса на примере конкретной семьи, реализуемую в интенциональном пространстве диалога.

Анализируемые диалоги взяты из короткометражного фильма «Ничего не бойся», который мы используем на уроках русского языка как иностранного. Этот фильм выбран для работы с иностранными студентами-медиками неслучайно, поскольку он, без сомнения, будет интересен и полезен будущим врачам, так как содержит медицинскую составляющую (в результате травмы позвоночника Ольга теряет подвижность нижних конечностей и не может ходить). Фильм о жизни героини Ольги после аварии, о человеческой силе духа, о прощении, о желании жить дальше, даже несмотря на боль, предательство, физический недуг.

Подлинные причины конфликтов в семье не всегда лежат на поверхности, особенно если у членов семьи разные морально-ценностные ориентиры, и сбой механизмов понимания и доверия не происходит мгновенно. Существующий скрытый конфликт в семье виден при анализе первого диалога, с которого начинается фильм. Ольга задает мужу обычный справочный вопрос: «Откуда такая зажигалка?», и диалог сразу превращается конфликтный коммуникативный акт с коротким информативным ответом: «Подарили», в котором чувствуется коммуникативная заданность отрицательной модальности, после чего муж сразу меняет тему: «А чё так скоро-то, Оль? Всего минут 40 сижу здесь». В этих репликах явно выражается негативное отношение к адресату и реализация отношений власти (доминирование/подчинение). Недовольство Игоря демонстрирует и следующая реплика: «Я тебе обзвонился уже», а ответ Ольги: «Женщине нужно было помочь с коляской... Прости! Три пропущенных! Не злись, пожалуйста. Я тебя очень-очень люблю», – это разумное объяснение опоздания и искренние извинения. Ольга не догадывается, что Игорь ведет двойную жизнь и что разлад между ними произошел задолго до аварии, которая «обнажает» психологические проблемы в семье и способствует разрушению семейной идентичности (эмоционального и когнитивного «мы»).

Семья является источником эмоциональной опоры для ее членов, обеспечивая фундамент для формирования идентичности, устойчивых оснований социальной жизни. Местоимение «мы», которое употребляет один член семьи от лица всех членов семьи, не разделяя парадигму «я – мы» и выражая общее мнение, считается ярким признаком выражения семейного единства.

Игорь уже не использует семейное «мы», говоря о своей семье, о жене, о сыне. В его репликах слышится оппозиция «вы» (Оля и Ваня) и «я». Это свидетельствует о том, что он уже отделил себя от семьи, противопоставил себя жене и сыну:

«**Вам** двоим без меня гулять не получится. Тут пандуса нет. Ванька один не справится»;

«У тебя поступление на носу. Ваня, у тебя потом институт, и потом как ты все это представляешь? Как ты представляешь вообще **свою** жизнь?»;

«**Я** хочу... **я** хочу жить как человек. Понимаешь? И не надо **меня** осуждать, не надо...»;

«Сынок, ты **меня** когда-нибудь поймешь. Может быть, я очень надеюсь, но не сейчас. Просто жизнь... жизнь она одна, понимаешь?».

В отличие от Игоря, Ольга с сыном имеют четко сформированную позитивную семейную идентичность, для них семейное «мы» актуализируется через репрезентацию «мы – единое целое»:

«А у **нас** Ваня тоже собирается стать врачом»; «Спасибо. **Мы** вам очень благодарны» (Ольга – доктору);

«Как у **нас** дела? **Нам** кажется: есть прогресс» (Иван – доктору);

«**Нам** с тобой для дальнейших занятий нужен будет бассейн...»; «Это я книжку нашёл... реабилитацию... Хочу, чтобы **мы** попробовали...». (Иван – маме).

Иван не оставляет маму её в стремлении поправиться, встать на ноги с инвалидного кресла. Наоборот, он её проблему воспринимает как свою, он верит в её выздоровление, поэтому использует местоимение «нам» вместо «тебе», «мы» вместо «ты»; в этих фразах («как у нас дела», «нам с тобой») и есть отражение высшего смысла семейного «мы».

Представленные реплики демонстрируют процесс коммуникации в противоположных направлениях: гармоничном (общение Ивана и Ольги в рамках сотрудничества) и конфликтном, манипулятивном (Игорь использует имплицитные приемы с конфликтогенным потенциалом: «А пупок не развяжется?»; «Где ты хочешь найти деньги? Может, почку продать или банк ограбим?»). Такие фигуры речи, как сарказм и ирония; издевательский тон; тактику требования («...нужно как-то принять эту ситуацию, научиться жить с ней... Все, точка!») можно расценивать как речевую агрессию и стремление доминировать.

Анализируя семейные отношения, исследователи напрямую связывают доминирование с социальной ответственностью, активностью и инициацией действий [5, с.33]. Только ответственность и активность не про главу семьи Игоря. Его инициатива заключается в том, чтобы «принять эту ситуацию и научиться жить с ней», а Ольгу отправить в реабилитационный центр. И в данном случае Игорь не собирается обсуждать с членами семьи это предложение. Он все решил единолично:

«**Мне** сейчас позвонили...короче, **я** тут через начальство выбил место в реабилитационном центре. Можно ложиться в следующем месяце. Это недалеко, всего 30 километров от города. Ванька сможет себе навещать часто. Ну и **я** тоже».

Такое предложение мотивировано личной заинтересованностью главы семьи: он хочет избавиться от больной жены. Иван категорически против такого решения и вступает в открытый коммуникативный конфликт с отцом:

Иван: – Папа, она туда не поедет. Это вообще исключено.

Игорь: – Успокойся, успокойся. Это правильное решение. Ей там будет легче.

Иван: – Я все эти центры знаю вдоль и поперек, и то, что ты предлагаешь, – это просто Дом инвалидов. Она там не встанет никогда.

Игорь: – Тише. Не кричи.

Иван: – **Мы** с ней дома занимаемся. У неё прогресс.

Игорь: – Какой прогресс? Какой прогресс? Ты ребенок ещё. Ребенок!..

Анализируя коммуникативное поведение участников диалога, следует отметить нарушение коммуникативной дистанции и «симметричное» доминирование (Иван выражает недовольство, возражает отцу, на вопрос отвечает встречным вопросом, критикует, настаивает на своем мнении; Игорь старается контролировать ход разговора, направлять его в соответствии со своими интересами). Игнорируя асимметричность статусно-ролевых позиций, Иван переходит в наступление: «Ты избавиться от неё хочешь, да? Сдать в учреждение и забыть?»

Игорь в диалоге с сыном делает акцент на его возраст («ты ребенок еще!») в качестве одного из аргументов, который должен убедить сына в правильности отцовского решения, однако именно этот «ребенок» поддерживает маму не только вербально в ее стремлении выздороветь («Ничего не бойся, мама! Я подстрахую»), но и своими действиями, поступками. Именно Иван берёт маму на руки и несёт её к лифту, пока отец рассуждает о том, что нет пандуса в подъезде; Иван находит книжку по реабилитации; Иван сам мастерит пандус, чтобы можно было с мамой на коляске выезжать на прогулки; Иван договаривается о посещении Ольгой бассейна; Иван наотрез отказывается «сдавать» маму в Дом инвалидов; Иван занимается с мамой дома реабилитацией по книжке: он безоговорочно верит в её выздоровление! В этой семье, столкнувшейся с серьёзной проблемой, происходит смещение ролей «отец – сын», и роль главы семьи практически берёт на себя Иван, подросток, который оказался сильнее духом и характером, чем его отец Игорь.

Философ Николай Бердяев писал, что «семья – это взаимное несение тягот и школа жертвенности». Игорю, как оказалось, не по плечу тяжёлое испытание болезнью, которое выпало на долю его жены Оли. Он бы хотел вернуться в то время, до аварии, когда всё было хорошо и удобно, но прошлое нельзя вернуть, а как жить в настоящем, Игорь не знает и начинает оправдываться, объяснять Оле, почему он уходит из семьи, как ему тяжело, но на самом деле он бросает Ольгу и Ивана наедине с их бедой.

Рассмотрим фрагмент фильма, в котором представлено коммуникативное поведение членов семьи, когда Игорь сообщает о своем уходе.

Оля: – Ты обедать будешь? А что...командировка? Почему ты мне не сказал?

Игорь: – Оль, я уйду. Кредиты наши погашать продолжу, ты не беспокойся.

Оля: – Игорь, куда ты уходишь? Я не понимаю.

Игорь: – Ты меня прости, пожалуйста. Там тоже не все так просто... она ребенка потеряла... выкидыш... срок был уже приличный... плачет... каждый день истерики... говорит, что я подлец, чтобы я... подожди... подожди ... я... я люблю ее. Я не знаю, я не хочу, чтобы было так. Я просто...

у меня сил никаких нет. Я понимаю, что не должен вас бросать, но как мне быть? Как?

Реакция Оли – невербальная: она молча разворачивает инвалидное кресло и уезжает в другую комнату, реакция Ивана – открытая сильная вербальная агрессия.

Иван: – А ты уезжаешь куда-то что ли?.. Бросаешь нас, да?

Игорь: – Я сказал: я не бросаю, я буду помогать. Услышь меня, сын, услышь меня!

Иван: – Я тебе помогу, пап.

Игорь: – Ты что творишь-то? Ты чё делаешь, Вань? Ты что творишь? Ты что... совсем дурак, что ли?

Иван: – Вон пошел отсюда!..

Оба участника диалога переходят на повышенный тон (кричат); посыл Игоря («Я хочу жить как человек. Понимаешь?»; «Услышь меня!») Иван услышал и понял – грубое требование «Вон пошел отсюда!», выраженное в форме побудительного по цели высказывания и восклицательного по интонации предложения, сопровождал невербальным действием: Иван «помог» отцу, выбросив его чемоданы за дверь.

Категоричность в коммуникативном поведении Ивана («Вон пошел отсюда!» – посыл Игорю, «Ничего не бойся, мама! – посыл Ольге) обусловлена тем, что отец разрушил семейную идентичность, семейное «мы», значит, ему нет здесь места, и право принимать решения и обеспечивать психологическую поддержку переходит к сыну.

Таким образом, анализ семейного дискурса на примере коммуникативного поведения героев фильма «Ничего не бойся» демонстрирует сложную обусловленность повседневных диалогов с учетом факторов их протекания, связанную со статусно-ролевым и ситуативным неравенством собеседников. Психологическое преимущество одного из партнеров возникает в ситуационной асимметричности, когда перевес в аргументации происходит попеременно на фоне решения повседневных проблем, когда участники диалога добиваются определенного поведения или стремятся изменить мнение друг друга по важному вопросу. Как правило, конфликтное семейное взаимодействие выражается в сбое механизмов понимания и доверия между коммуникантами, в нарушении коммуникативной дистанции, смещении ролей (асимметричности статусно-ролевых позиций).

Благодаря сохранению позитивной семейной идентичности («мы – сила»), Ольга с сыном смогли победить болезнь и начать новую жизнь, помогая другим, в том числе и Игорю. В финальном диалоге с девочкой Мирой, дочкой бывшего мужа, у которой ДЦП, в словах Ольги нет речевой агрессии, есть уверенность и доброжелательность: «Ну, что ты? Ничего не бойся. Я Оля. А тебя как зовут?».

Литература:

1. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы: монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2015. – 432 С.

Материалы XXII Международной научно-практической конференции
«Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития»

2. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824с.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 392 С.
4. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. 406 с.
5. Дружинин В.Н. Психология семьи: 3-е изд. / В.Н. Дружинин – СПб.: Питер, 2006. – 176 С.

COMMUNICATIVE MODEL OF FAMILY DISCOURSE (BASED ON THE EXAMPLE OF DIALOGUES FROM THE SHORT FILM «FEAR NOTHING»)

**Grinkevich E.I.,
Bukhovets S.K.**

*Belarusian State Medical University
Belarus, Minsk*

Annotation

The article is devoted to the study of the communicative behavior of family members based on the dialogues of the characters from the short film «Don't be afraid of Anything». Examples of replicas are given that allow us to understand how the verbal behavior of the characters reflects the destruction of the family «we», how the dominance/subordination relationship is implemented and, in general, conflict family interaction.

Keywords: *speech communication, family discourse, communicative behavior, family «we».*